

ТВОРЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ – 2009

И. А. Иванов

**ВСЕГДА
СТРЕМИТЬСЯ
К РЕЗУЛЬТАТУ**

Творческие встречи – 2009

И. А. Иванов

**ВСЕГДА
СТРЕМИТЬСЯ
К РЕЗУЛЬТАТУ**

**Центр «Отклик»
Курган – 2009**

ББК 63.3 (2 Рос – 4 Кур)
И 20

И. А. Иванов. Всегда стремиться к результату.
Из цикла «Творческие встречи – 2009».
– Центр «Отклик». Курган. 2009. – 72 с.

В книге использованы фотографии из семейного архива
автора, архивов областного краеведческого музея,
центров «Гармония» и «Отклик».

Сбор материалов о деятельности автора
в сфере культуры – В. Н. Денисова, Л. В. Кодинцева.

Составитель и редактор – Л. Я. Витебский.

Заказ 919. Подписано в печать 11.06.2009. Тираж 100.
Книга изготовлена и отпечатана в центре «Отклик».
г. Курган, ул. 4-я Больничная 8-16, тел. 54-20-53.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	
Первые годы	
Дети выросли быстро	
В армии	
Заводы и люди	
Комиссия по помилованию	
Ностальгия по доброму и светлому	
Руководители, коллеги, друзья	
Г. Ф. Сизов	
Ф. К. Князев	
Н. Н. Брызгин	
А. И. Махнев	
Г. С. Махалов	
В. П. Ушаков	
Я. Д. Витебский	
А. Д. Сазонов	
В управлении культуры	
Встреча с Т. Н. Хренниковым	
Открытие художественного музея	
Концертный зал	
В праздничной атмосфере	
Музей истории города	
Движение стремительное и плодотворное (Л. Б. Малахова)	
Секретарь парткома (В. И. Василевский)	
Впечатления на всю жизнь	
Л. Я. Витебский	
С. Ф. Папулова	
Н. А. Абрамов	
В. В. Бабушкина	
Н. Б. Петров	
Б. Б. Клипова	
А. А. Толпоко	
В. М. Мишуков	
Л. А. Савицкая	
С. Е. Золотых	
Э. А. Самсонова	
В. Н. Денисова	
С любовью к людям	

ПРЕДИСЛОВИЕ

О чем я думаю сейчас, завершая работу над этой книгой и отправляя ее на встречу с будущими читателями?

Прожита большая жизнь, полная событий, пройден огромный трудовой путь. Мне довелось работать в промышленности, на советской и партийной работе, в сфере культуры. Была совместная работа и встречи с очень интересными, яркими, талантливыми людьми. По ним я старался равняться, заимствовал хорошее, учился работать.

Не о всех них сказано в этой небольшой по объему книге, но я с благодарностью и признательностью вспоминаю всех своих наставников, коллег и друзей и рад, что добрые отношения с ними длились долгие годы, а с ныне здравствующими продолжаются и по сей день.

Хочу выразить признательность инициатору создания книги, ее составителю, редактору и издателю Л. Я. Витебскому. И не только за саму книгу, но и за весь довольно долгий и интересный для меня период работы над ней, за наши обстоятельные беседы, благодаря которым я как бы заново смог пережить основные события своей жизни, кое-что увидеть в новом свете, над многим задуматься.

В работе над книгой участвовали немало людей, вклад которых обязательно надо отметить.

Выражаю благодарность Л. Б. Малаховой за то, что она поделилась своими воспоминаниями о нашей совместной работе в партийных органах в далекие 60-е годы. Особая благодарность моим коллегам – работникам культуры, которые поделились своими воспоминаниями о совместной работе.

Хочу сказать добрые слова о нынешних сотрудниках управления культуры, со многими из которых меня связывали и продолжают связывать теплые деловые и дружеские отношения. Особенно хотел бы отметить Л. В. Кодинцеву и, конечно, В. Н. Денисову, благодаря которым незамедлительно решались все возникающие вопросы.

И, конечно же, особая благодарность – моей жене Галине Николаевне и всем членам нашей семьи за понимание, поддержку и помощь.

Сердечное спасибо всем вам, дорогие мои друзья!

ПЕРВЫЕ ГОДЫ

Детство... Оно было счастливым, мое детство. Любящая, строгая, но справедливая мама Антонида Филипповна, высокий, мужественный и очень добрый отец Андрей Матвеевич. Мама была домохозяйкой, а отец работал бригадиром-путейцем на железной дороге. Было у меня две младших сестренки Валя и Люба. С нами жила и наша бабушка, совсем слепая, мама отца. Она обожала своих внуков. Жили очень дружно; кажется, что родители никогда и не ссорились, а дети были окружены заботой,

Иван (крайний слева) с родителями и сестрами. 1938.

вниманием и родительской любовью.

Жили мы тогда на Малочаусовском переезде, что рядом с заводом «Кургансельмаш». Дом этот, старинный железнодорожный дом на несколько квартир, сохранился до сих пор. Друзей-сверстников у меня было немало. Вместе играли в лапту, «Третий – лишний», качались на качелях, катались на велосипедах, летом пропадали на Тоболе. Ходили в лес на Увал за грибами и ягодами и в луга, что были на месте нынешнего аэропорта, за диким чесноком.

Учился в школе № 14, стал пионером, был барабанщиком и горнистом, чем очень гордился. Тогда было «читающее» время. Любимые мои писатели – Пушкин, Тургенев, Чехов. Во втором классе на новогодней елке мне подарили книгу «Борьба за огонь» – самый первый и памятный подарок.

Играли на музыкальных инструментах – на балалайке, мандолине, гитаре, гармонии. Немного играл на гитаре и я. Пели много, пели и взрослые, и дети. По радио постоянно звучала музыка – классическая, русские и украинские народные песни, которые особенно полюбились и запомнились, песни советских композиторов. В-общем, была счастливая, мирная жизнь. Но началась война.

В молодые годы мой отец проходил действительную службу во флоте на Черном море, и это сыграло решающую роль в его и наших судьбах: армии нужны были моряки, и его, несмотря на железнодорожную бронь, 12 января 1942 года призвали в действующую армию и направили под Сталинград. Он служил на катерах-тральщиках, разминировал Волгу, а после был направлен на Балтику, где и обрел свой последний причал. А мама осталась одна с тремя детьми и немощной свекровью.

Надо было помогать матери. По ее просьбе (тогда тринадцатилетних, несмотря на дефицит кадров, еще не брали) меня приняли на работу на завод «Кургансельмаш» учеником слесаря в инструментальный цех, всегда считавшийся самым квалифицированным.

Вот так 13 января 1943 года в возрасте 13 лет и 5 месяцев кончилось мое детство. На плечи взвалились недетские заботы и работа по 12 часов в сутки – такой тогда была заводская смена.

ДЕТИ ВЗРОСЛЕЛИ БЫСТРО

Иванов Иван Андреевич родился в 1929 году в с. Строево Варга-шинского района Курганской области. В самый тяжелый период войны, в 1943 году, учеником 6-го класса школы № 14 пришел работать на военный завод (ныне «Кургансельмаш») учеником слесаря. Пришел, как кормилец семьи: его отец Андрей Матвеевич воевал под Сталинградом, мать осталась с тремя детьми, причем, младшей сестренке шел всего лишь пятый годик. Ему, старшему, нужно было кормить семью. Да и настроение у подростков тогда было боевое – хотелось быть рядом со взрослыми, делать общее, полезное дело.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», за труд в мирное время – орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», медалями.

Наш завод, в который влились эвакуированный «Гомсельмаш», цех Люберецкого завода им. Ухтомского и часть Кировоградского «Красная звезда», как и другие предприятия, стал работать для фронта – выпускал мины и минометы. Мужчин было мало (только по брони), да с эвакуированными предприятиями прибыла небольшая часть квалифицированных рабочих и инженеров. В цехах на рабочих местах трудились женщины и подростки. У нас в отделении слесарей-инструментальщиков было не более десяти взрослых опытных мастеров. Поэтому, к каждому прикрепляли по два, а то и по три 13-15-летних ученика. Были ребята и постарше – из Киевского эвакуированного ремесленного училища. Хорошо помню и по сей день Женю Календу, Петю Рубцова, Гришу Колесника, станочников Мишу Керчь, Толю Кучма.

Мне повезло: с первых дней стал учиться у таких мастеров, как Дмитрий Васильевич Подалев, Сергей Иванович Федоров. Это были высококвалифицированные инструментальщики. Оба с Люберецкого завода. Они не только учили нас мастерству, но и воспитывали личным примером, отношением к делу. Помню, однажды С. И. Федорову и Д. В. Подалеву дали срочное и важное

задание: изготовить модель для нового изделия. Трое суток они не уходили из цеха. У Дмитрия Васильевича опухли ноги, он заболел, но из цеха не ушел, не бросил работу. Модель была сдана в срок.

График работы на заводе был жесткий. Рабочий день длился 12 часов: с 9 часов утра до 9 вечера – первая смена, с 9 вечера до 9 утра – вторая. Пересмена – через две недели. Выходных не было. К тому же, в цехах было холодно, питались плохо.

На заводе я многому научился, стал неплохим слесарем. И не только я. Тогда дети выросли быстро. До сих пор храню чувство благодарности своим наставникам.

За время войны завод выпустил 1500 минометов и более 11 миллионов мин. После войны предприятие развернуло выпуск сельскохозяйственных машин.

*Из книги «Священная война».
– Курган, 2003. – С. 226-227.*

В АРМИИ

Сказать, что я горжусь, это будет громко, но то, что я прошел армейскую школу именно в пограничных войсках, это для меня очень много значит, многому меня научило. Там принимать решения надо было самому. Тебе 21 год, ты выходишь в наряд старшим, уже сержант, командир отделения. На границе всегда надо быть начеку, готовым в любой момент задержать нарушителя. Мы были хорошо вооружены, постоянно проходили боевую и физическую подготовку.

В связи с этим можно вспомнить, что позже, когда я уже был секретарем райкома и был на военных сборах, мне впервые попал в руки АК. Во время службы нам его не давали, мы были с ППШ. Из трех выстрелов я выбил 28 очков. Пистолет – 26 очков. Очень хорошие результаты.

Что касается шашки... Окружная школа сержантского состава в Талды-Курганской области Казахского пограничного округа. Там мы проходили все – и курс молодого бойца и потом уже учились как командиры. Чтобы сесть на коня и работать шашкой надо было предварительно несколько дней посидеть на дувале. А что такое дувал? Сбитая из самана ограда, на которую садишься

и машешь влево- вправо, отрабатываешь уверенность движений...

У каждого был свой конь, за которым было много ухода. Когда ночью возвращались на заставу, в первую очередь надо было обтирать ноги лошади, особенно в зимнее время, когда они все в сосульках. Дать ей сена, потом зайти на заставу, чистить оружие, вернуться к лошадке, дать ей воды – ведро, полтора, потом дать овса. И только после этого можно было ложиться спать.

Старшина заставы. 1951.

Лошадь была настоящим другом. Последний конь у меня был ахалтекинец Кредит, он однажды меня спас. Когда я возвращался с наряда, показалось, что он не туда идет. Я его направляю, а он не слушается. Что такое? Утром выяснилось, что я его прямо в пропасть подталкивал.

Когда я сейчас слышу о таком явлении, как армейская дедовщина, то понимаю, что в мои времена такого просто не могло быть. Старшие помогали молодым входить в колею. Было уважительное отношение друг к другу и командиров, и подчиненных, тем более, что это было на заставе. Когда же все изменилось и почему? Трудно сказать. Наверное, когда начали призывать в армию людей, которые прошли колонию. У нас же был исключительный отбор, людей с явно порочащими данными не брали. Более того, у меня был друг, который хотел, но не мог попасть в армию. Потому что до 1950 года была бронь на заводских специалистах.

Но вернусь к годам своей службы, Вспоминаю их с очень теплым чувством и, пожалуй, гордостью. Наверное, я был неплохим пограничником, о чем говорят знаки «Отличный пограничник», «Отличный стрелок», «Альпинист I степени», похвальные грамоты, 10-дневный отпуск на родину.

А дружба пограничников сохранилась на всю жизнь: каждый год 28 мая мы, курганцы-пограничники призыва марта 1950 года, устраивали традиционные встречи.

ЗАВОДЫ И ЛЮДИ

В моей жизни было три завода – «Кургансельмаш», «Уралсельмаш» – КЗКТ и завод дорожных машин. Работать на них довелось с очень интересными людьми, профессионалами своего дела. Сейчас, глядя на фотографии прошлых лет, вспоминаешь, вспоминаешь, вспоминаешь...

На этой фотографии крайний справа – директор КЗКТ, бывший фронтовик, очень интеллигентный человек Георгием Мартемьянович Кетов. Он был директором «Кургансельмаша», а позже его перевели на КЗКТ, когда заводу поручили изготовление такой солидной техники, как тягачи и бронетранспортеры. Так сложилось, что семьи у него не было, и он жил только заводом, посвящая ему все свои силы и энергию. Он очень следил за чистотой и ухоженностью в цехах и на всей территории завода. Сам всегда очень аккуратно выглядел, был тщательно одет. Казался мягким, но руководителем был требовательным, четко и жестко ставил производственные вопросы и добивался неукоснительного их выполнения. При нем мы успешно справлялись с выполнением всех планов.

После КЗКТ – «Дормаш», где я был директором. На этой

фотографии награждаю бригаду по покраске техники, и, как видно, у всех отличное настроение.

Завод этот небольшой, его легко было весь обойти и осмотреть. Я любил ходить по цехам, чтобы видеть своими глазами, как идут дела, эта привычка осталась еще с работы секретарем парткома. Все время общался с людьми, уже тогда понимая, насколько это для них важно. Когда первое лицо интересуется заботами каждого, это импонирует, отсюда и появляется авторитет руководителя. Хотя у меня это не для авторитета было, а просто уже стало потребностью.

Главным инженером завода тогда был М. А. Кригер, всю жизнь проработавший на «Дормаше». Он был очень хорошим человеком и грамотным специалистом, я с большой теплотой вспоминаю его. После моего ухода он стал директором и проработал в этой должности до выхода на пенсию.

Вспоминая заводы того времени, хотел бы отметить, что на них были крепкие партийные секретари: М. А. Захаров на машиностроительном, Б. В. Пестов на «Синтезе», И.М. Чимаров на «Кургансельмаше». Это люди, которые потом становились директорами, это не были руководители, которым все равно, чем руководить, лишь бы руководить – тип, хорошо описанный в сатирических изданиях.

Нельзя быть настоящим секретарем парткома, не зная сути дела. Ведь прежде, чем я стал секретарем, был слесарем, конструктором, заместителем начальника и начальником цеха. Изнутри досконально знал и людей, и техническую сторону, был воору-

жен знаниями производственных процессов и психологии рабочих, имевшихся социальных проблем...

Глядя на эту фотографию, хочу сказать, что ответственные люди из того времени всегда продолжали считать себя на посту. При чем не важно, чем они занимались, крупными или мелкими делами, их ответственность – их фирменный знак. Мне кажется, что эта хорошая черта сейчас в значительной степени утрачена.

Вот Ю. И. Набатников (в центре), токарь завода колесных тягачей, с которым мы активно общались. Он сотрудничал с заводской газетой, а я был парторгом, так что он регулярно заходил ко мне, а я к нему. Позже он стал Героем Социалистического Труда. Хорошие отношения мы и сейчас поддерживаем.

О Ф. В. Елисееве, с которым на фотографии мы беседуем, до сих пор все вспоминают с ностальгией. Он умный, умел работать с людьми, бескорыстный, хороший организатор, а уж об ответственности и авторитете и говорить не приходится. Никто его не слушивался, а он по умному вел свою работу. Это было видно и когда я с ним как с горвоенкомом встречался, и потом, когда я ездил к нему в садовый кооператив, где он долгие годы был руководителем и оставил о себе замечательную память. Ни в каких других кооперативах не было сделано ничего подобного, что удалось Ф. В. Елисееву.

Нам очень не хватает именно таких людей во главе подобных организаций, да и вообще всех организаций.

КОМИССИЯ ПО ПОМИЛОВАНИЮ

Был такой эпизод в моей жизни, когда я в порядке общественной нагрузки возглавлял такую комиссию. Почему выбор пал на меня? Наверное, потому, что я был членом облисполкома, а за плечами была партийная работа.

Заседания комиссии проходили достаточно часто, раз в месяц или даже чаще. Через эту работу я вплотную соприкоснулся с системой исправительных учреждений. Хотя как секретарь райкома, на территории которого была колония, я был в какой-то мере был подготовлен к решению рассматриваемых вопросов.

Сейчас часто возникает вопрос о том, что правильнее – ужесточение наказаний или гуманизация. Или это сугубо индивидуально? Что я могу сказать в этой связи на основе опыта работы в этой комиссии? Изредка по телевидению показывают зарубежные тюрьмы. И что мы видим? Чистоту и простор, почти как в хорошей гостинице. Я в принципе за это. Ведь человек лишен свободы – это и есть наказание. А вот условия должны быть человеческими, и их отсутствие вряд ли делает возможным какое-либо воспитание и перевоспитание. О чем говорить, если человек постоянно унижен?! Мое мнение такое: условия должны быть человеческими. И еще. Лишенные свободы должны не просто сидеть, а обязательно заниматься общественно полезной деятельностью, работать. Именно это должно быть основой их пребывания в заключении.

НОСТАЛЬГИЯ ПО ДОБРОМУ И СВЕТЛОМУ

В советские времена было довольно много субботников. Это очень своеобразная школа не только труда, но и воспитания людей, причастности их к созиданию. Элемента принуждения не чувствовалось или он был минимален, гораздо значительнее был элемент праздничности, узнавания людей в другой обстановке.

То же можно сказать и о демонстрациях. Нынешнее молодое поколение просто не знает, что это такое. Думают, что это нечто подневольное, когда сгоняли в колонны... Нет, это была прекрасная традиция отмечать праздники со своими коллективами, всем народом.

Процедура была такая: вначале все собирались возле своих предприятий, потом шли, и уже где-то на подступах к площади довольно долго стояли, ожидая своей очереди пройти перед трибунами. Период этих остановок был важным составным элементом праздника, это всегда был очень веселый период. Именно здесь активно общались, много пели, плясали, здесь больше всего чувствовалась атмосфера праздничности. Конечно, любители забежали во двор, распивали бутылочку, но это не было определяющим. И вот – сам проход перед трибуной, непонятный по

нынешним временам ритуал, когда оттуда громко раздаются различные лозунги, а в ответ звучит дружное «Ура». Во всем этом не политика была главной, а именно ощущение коллектива, своего единства с ним. Это вызывало искренний ответ. Именно искренний!

Следующим обязательным элементом празднования были домашние застолья, к которым все заранее готовились и которые часто начинались сразу же после демонстрации.

Это по атмосфере и по всему остальному похоже на нынешний Новый год. Просто в те времена было еще два всенародных праздника, ныне утраченных. Их политическое содержание ушло, но вот именно самих праздников, их отсутствия жаль... Ведь новых столь же значимых и общенародных не появилось.

И мы сейчас вспоминаем все это как что-то доброе и светлое. Это ностальгия не по тому, что хочется вернуть, а по атмосфере того времени, это сожаление о том, что не появилось взамен ничего нового столь же яркого и объединяющего.

РУКОВОДИТЕЛИ, КОЛЛЕГИ, ДРУЗЬЯ

Г. Ф. Сизов

Геннадий Федорович был настоящим руководителем. Мне немало приходилось сталкиваться с его волевым, решительным стилем руководства. При этом он выглядел доступным и демократичным, все это как-то в нем сочеталось.

Вспоминаю, как однажды одного из руководителей уличили в каких-то не очень хороших делах, связанных с приписками. Что было делать? При мне к Г. Ф. Сизову прямо на ступеньках обкома обратились с вопросом, надо ли возбуждать судебное дело. Зная этого человека и всю ситуацию, он решительно произнес: «Да бросьте вы с этим судебным делом. Накажите его в партийном порядке и закройте вопрос». И вопрос действительно был решен.

Это было ярким примером, как быстро и ответственно принимать на себя решения, за каждым из которых стоит судьба конкретного человека. Это было очень показательным. И это было важнейшим элементом нашей профессии партийного работника.

Вспоминается также митинг, посвященный награждению области орденом Ленина. Я только что после учебы работал в конструкторском отделе и был на митинге вместе с группой с «Уралсельмаша». Впечатление было удивительное. Приподнятое. Праздничное. Совсем не было того, чтобы кого-то заставляли идти, кому-то бы не хотелось. Ничего подобного, все шли с

удовольствием, внимательно слушали Г. Ф. Сизова. Он умел говорить вдохновляюще, да еще и с шутками. «Столько мы дали стране хлеба, – говорил он на том митинге, – к этому хлебу да еще поджарить караса в сметане, и все это для народа, чтобы он лучше мог питаться». Вот так это мне запомнилось.

Ф. К. Князев

Среди череды партийных лидеров Филипп Кириллович был единственным, столь внимательно относившимся к вопросам развития культуры. Г. Ф. Сизов – тот командир, ему шашку надо, образно говоря. А этот – подлинный интеллигент, никакого жесткого давления, никаких накачек, хотя он вовсе не был мягкотелым, мог очень убедительно сказать о недоработках.

Хотя мы не были близкими друзьями, но общение было постоянным. Каким он был? Мудрым, умным, уве-

ренным, интеллигентным, открытым для людей. Умел «сокращать дистанцию», разговаривал спокойно и по существу, каждое общение с ним было очень приятным.

Он очень внимательно относился к вопросам развития культуры, вникая в состояние дел ее учреждений, знакомился с жизнью работников культуры. Его интересовало все. Не было ни одной выставки, премьеры, крупного мероприятия, чтобы он не пришел. И не один, а вместе с членами бюро обкома. Потом говорил, что ему понравилось, а что нет.

Эпоха Князева – время расцвета культуры в Зауралье. В Кургане и области было построено очень много учреждений культуры. Он лично очень помог в строительстве областного художе-

ственного музея, концертного зала филармонии, оказал существенную помощь в организации финансирования строительства и оснащения оборудованием.

Н. Н. Брызгин

На протяжении многих служебных лет я был тесно связан с Николаем Николаевичем Брызиным, еще со времени моей работы парторгом на КЗКТ в конце 60-х – начале 70-х годов теперь уже прошлого века. Как секретаря обкома, Н. Н. Брызгина интересовало состояние как партийных, так и промышленных дел на одном из самых крупных заводов области. Вместе с тем он наставлял меня, начинающего партийного работника.

Н. Н. Брызгин – очень грамотный инженер и талантливый руководитель, можно сказать, руководитель от Бога. Он был очень уверенным в себе, решительным, спокойным.

Когда я стал начальником управления культуры, Н. Н. Брызгин как заместитель председателя облисполкома оказался моим непосредственным начальником. Работать с ним было легко, всегда ощущались помощь и поддержка с его стороны. В то же время он был требовательным, особенно по вопросам тщательной подготовки различных бумаг и документов. Он курировал строительство концертного зала областной филармонии – это один из его весомых вкладов в культуру области.

После выхода на пенсию Н. Н. Брызгин возглавил городской совет ветеранов, где его авторитет и талант руководителя позволили успешно решать насущные вопросы ветеранского движения. Можно сказать, что Николай Николаевич и меня «благодарил» в городской совет ветеранов, в котором я продолжаю работать и по сей день.

А. И. Махнев

А. И. Махнев, И. А. Иванов, Г. С. Махалов

Все те, кто знает Александра Ивановича, работали вместе с ним, оценивают его как талантливое хозяйств-венника, умелого организатора производст-ва, политика и общест-венного деятеля. Я целиком и полностью согласен с такой оценкой.

Сам я знаю А. И. Махнева с 1973 года, когда он был избран председате-

лем облисполкома, а я – председателем райисполкома. Когда меня избрали первым секретарем райкома, Александр Иванович позвонил и поздравил, сказал, что он рад продвижению своего подчиненного.

Наиболее тесно я был связан с ним, работая в культуре. Как член облисполкома, я принимал участие в его заседаниях и сессиях и запомнил яркие, конкретные выступления Александра Ивановича.

Г. С. Махалов

Из всех своих руководителей городского и областного масштаба я раньше всех познакомился с Геннадием Сергеевичем Махаловым. Он был первым секретарем Советского райкома партии, а я – начальником механического цеха на КЗКТ. Помню, как в 1963 году на бюро райкома меня заслушивали по вопросу внедрения новой техники.

И затем судьба не разводила нас: Г. С. Махалов – председатель горисполкома, а я – председатель райисполкома. Сначала в отношениях начальника и подчиненного промелькнуло некоторое непонимание, но затем как-то Геннадий Сергеевич пригласил к себе. После этого разговора меня встречал уже совсем другой человек, с тех пор у нас самые добрые отношения.

С уверенностью могу сказать, что Г. С. Махалов прислушивался (и прислушивается) к мнению собеседника, подчиненного, гибок в принятии решений, требователен и в то же время внимателен к людям. Человек с большим чувством юмора. Сейчас он член городского совета ветеранов, и мы даже живем в одном подъезде.

В. П. Ушаков

С Владимиром Петровичем связано немало со времен моей работы секретарем парткома. Когда я стал председателем райисполкома, Ушаков, как первый секретарь райкома, был моим непосредственным руководителем.

Он очень уверенный в себе человек, публичный, умеющий говорить, коммуникабельный. Хорошо знал партийную работу. Умел делать разносы подчиненным, но мы с ним работали со взаимопониманием, легко. Мы были дружны и вне служебных кабинетов, и сейчас у нас сохранились хорошие, дружеские отношения.

Я. Д. Витебский

Интересный случился эпизод на моем 50-летию. В. П. Ушаков подарил мне собрание сочинений уже не помню какого писателя и сказал со смехом: «Ну что же ему остается сейчас делать? В 50 лет пора уже только книги читать».

Через некоторое время Я. Д. Витебский в своем выступлении вдруг говорит: «Позвольте мне возразить Владимиру Петровичу. Я как врач и как мужчина категорически отвергаю то, что ему сейчас только книги надо читать». По фотографии видно, как эта шутка всех оживила.

Это было характерно для него, человека вообще очень разностороннего. Многие знают о нем как о враче и ученом, но он ярко проявлял себя и в дружеской обстановке. Было много шуток,

тостов стихотворных, эпиграмм, поздравлений, музицировали, исполняли песни, танцевали. Каждый вносил, что мог. У Якова Давидовича в эти моменты всегда бывал какой-то подъем. Именно здесь он с осо-

бым блеском демонстрировал свою разносторонность, подтверждал свою позицию как медика, согласно которой от жизни надо брать все, что возможно, а не сводить ее к унылому аскетизму. Все эти встречи с его участием до сих пор перед глазами. Это был высший класс остроумия, доброты, полноты жизни.

А. Д. Сазонов

У нас сложились очень уважительные отношения с А. Д. Сазоновым, многолетним ректором педагогического института. Помню наши совместные участия в ежегодных августовских собраниях учителей, после которых мы общались, как сейчас

говорят, «в неформальной обстановке». Несколько раз он приглашал нас в гости за город в институтский профилакторий.

Внешне он выглядел строгим и неприступным, как бы застегнутым на все пуговицы. Но вблизи открывался как очень добрый и кампанейский человек. Замечательно пел, особенно хорошо исполняя песню «Вы слышали, как поют дрозды». Пел много и сам, и в дуэте с женой, упрашивать их не надо было, но эта песня особенно запомнилась.

В УПРАВЛЕНИИ КУЛЬТУРЫ

Как я попал в культуру? На бюро обкома партии шел разговор о том, что В. В. Подливалов по состоянию здоровья больше не может работать начальником управления. Нужна была кандидатура на замену.

Потом мне член бюро обкома Л. Зверковский, с которым у нас были близкие отношения, в том числе и потому что оба были пограничниками, позвонил и говорит: «Единогласно твоя кандидатура выдвинута».

Это было неожиданно. Я уже пять лет работал секретарем райкома, все шло нормально, и вдруг... В принципе я бы, наверное, мог отказаться, но тут главную роль сыграл Ф. К. Князев. Он пригласил к себе в кабинет и говорит, что члены бюро пришли к единому мнению. Я говорю ему: «Как же так, для меня это совершенно новое, я производственник, партийный работник, все это я знаю с малых лет. Да, я занимался на заводе проведением смотров вместе с директором Дома культуры Б. Б. Клиповой, но это ведь была частность...». Он на это отвечает: «Ничего, Иван Андреевич, войдете в курс дела, все образуется. Как поднять ногу балерине или какую ноту взять музыканту – желательно, но не обязательно знать начальнику управления. У нас большие планы строительства, нужно создавать и укреплять материально-техническую базу... Главная задача – эта. Для этого вы достаточно подготовлены».

Вот так все было решено. Но еще оставалось Министерство культуры. Мне дали рекомендации от облисполкома и отправили туда. Была встреча с начальником кадров и потом с министром Ю. С. Мелентьевым. Крупный, интересный мужчина... Был деловой разговор с прощупыванием меня в деловом и личном отношении, вплоть до семейного положения. И расстались. Мне ничего не сказали, но беседа была хорошей. Я вручил свои бумаги и отправился домой. В Кургане на бюро обкома получаю утверждение, снова еду в Москву на коллегию Министерства. Это уже была формальность, можно было бы и не ездить.

В управлении меня представлял заместитель председателя облисполкома Н. Н. Брызгин. Начиная новую для себя работу, я, как всегда, руководствовался принципами «Если надо – значит надо! Доверили – оправдай доверие». Настраивал себя на пре-

С Е. Ф. Сычевым

**С Н. Б. Пелявиной
и Л. А. Саверским**

одоление препятствий и трудностей, упорно работал над собой.

Для плодотворного труда в культуре у меня были весьма ощутимые предпосылки. Была теоретическая подготовленность, полученная в Высшей партийной школе, где я даже изучал такой предмет, как «Литература и искусство». Я был достаточно хорошо хорошо знаком с ведущими областными учреждениями культуры – облдрамтеатром, детским театром, филармонией, училищем культуры, музыкальным училищем, музеями, находившимися в Советском районе. Очень большое значение имело то, что я прошел большую школу управленческой деятельности.

Довольно быстро сложились нормальные деловые отношения с моими заместителями Е. Ф. Сычевым и В. И. Горычевым, с коллективом аппарата, а также с вышестоящими инстанциями и Министерством культуры РСФСР. Все вместе взятое позволяло мне действовать эффективно, решать актуальные вопросы как в городе, так и на селе.

В период моей работы были построены такие крупные объекты, как областной художественный музей (открыт в 1982 году), концертный зал областной филармонии, один из лучших в России, оснащенный передовым по тому времени оборудованием (открыт в 1984 году), кинотеатр высшего разряда «Современ-

ник» со зрительными залами на 800 и 300 мест (открыт в 1988 году), районные Дома культуры в Юргамыше, Мишкино, Половинном, Мокроусово.

Активно велось строительство типовых сельских клубов: к 1990 году в Курганской области было 912 дворцов культуры и клубов, что являлось лучшим показателем в России на 1000 человек населения.

Строились районные библиотеки, открывались детские музыкальные и художественные школы, школы искусств: в области их стало 50, в них занималось свыше 7000 тысяч детей. Это был наивысший показатель в зоне Большого Урала и в целом по России.

Постоянное внимание уделялось кадрам. Музыкальное училище и училище культуры ежегодно выпускали до 200 специалистов, велось целевое направление в Челябинский институт культуры. При управлении культуры работали постоянно действующие курсы повышения квалификации.

Работа коллективов театров, филармонии, музеев, библиотек, клубных учреждений, учебных заведений, районных отделов культуры в тесном сотрудничестве с творческими союзами была высоко оценена Министерством культуры России: Курганская область стала базой для проведения республиканских мероприятий по вопросам централизации клубных и библиотечных систем, создания культурно-спортивных комплексов, развития

Получение Переходящего Знамени вместе с председателем областного профсоюза работников культуры Э. А. Чебыкиным

агитбригадного жанра, фольклора, организации факультетов общественных профессий в вузах области. По итогам работы нашей области в 1981 и 1986 годах присуждались Переходящие Знамена Совета Министров РСФСР и ВЦСПС за лучшую постановку культурного обслуживания сельского населения.

ВСТРЕЧА С Т. Н. ХРЕННИКОВЫМ

Тихон Николаевич приехал к нам по поводу перезахоронения своей мамы, которая в годы войны была эвакуирована в Курган. Н. Н. Брызину и мне было поручено опекать его. Мы его встречали и провожали, все организовывали. В том числе и встречу с ним представителей наших творческих союзов в старом здании филармонии.

Я его приветствовал и с гордостью докладывал ему как руководителю Союза композиторов о том, что мы занимаем в России первое место по музыкальному и художественному обучению детей. Называл цифры это подтверждающие. Он хорошо на это реагировал, поблагодарил за труд, а потом много играл, рассказывал, это была замечательная творческая

встреча, совсем не официальное мероприятие. Очень хорошо его все восприняли, тепло. Он славился своим характером, добротой к людям, участием в судьбах композиторов, его авторитет среди творческой интеллигенции был непререкаемым. В близком общении он был достаточно простым. Казалось, что мы давным-давно с ним знакомы. Немало времени мы вместе провели на Болдинцево, он интересно рассказывал, располагал к общению, оставил приятнейшее впечатление.

ОТКРЫТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

В 1982 году был открыт художественный музей. После праздничного митинга собравшиеся прошли по всем залам, где уже были оформлены первые выставки.

Художественная и выставочная жизнь на его базе сразу закипела. Регулярными стали выставки, в том числе и проводимые поочередно в разных городах – «Большой Урал». При подготовке выставок приходилось довольно часто встречаться с художниками, людьми очень своеобразными, творческими, соперничавшими друг с другом.

Постепенно среди них стал выделяться Герман Травников – авторитетный, спокойный, плодовитый, признанный Союзом художников России. Он был замечен своими акварелями и стал главным инициатором создания в Кургане музея акварели. Его инициатива была поддержана, решение было принято, мы уже начали примериваться к разным помещениям. Но не успели этого сделать: наступили смутные времена социальной неопределенности, и эту замечательную идею, к глубокому сожалению, не удалось реализовать.

**Собравшихся на открытие художественного музея
приветствует московский скульптор Ю. Чернов**

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

О строительстве концертного зала можно много рассказать. Каждую пятницу прямо на объекте проводились планерки. Я тогда был еще молод и силен, довольно активно занимался утренней гимнастикой. Жил недалеко, поэтому во время пробежки рано утром забегал на стройку, смотрел, что сдвинулось, какие вопросы не решены и присутствовал на совещаниях со знанием дела.

Встал вопрос о том, каким будет освещение зала и фойе. Много было вариантов из Еревана, других городов. Но нам подсказал главный архитектор, что лучше бы взять чехословацкое оборудование. И вот я, будучи в Москве, встретился с заместителем Председателя Совета министров РСФСР Е. И. Чехариным. Мне легко было к нему обратиться потому, что я был членом российского совета по охране памятников истории и культуры, а он – его председатель. По итогам этой встречи нам было выделено 350 тысяч инвалютных рублей. Оборудование вскоре пришло отлично упакованным, с четкими и ясными инструкциями, систему очень легко было монтировать. И до сих пор она надежно работает. Занавес нам шила московская фабрика, которая изготавливала занавес для Большого театра, художественный паркет изготавливали для нас по специальному заказу. С директором филармонии В. А. Шухман мы дважды были в Краснодаре по вопросам приобретения кресел. И так по каждому, даже кажущемуся сейчас мелким, вопросу нам самим приходилось ездить и «выбивать» оборудование.

Контраст со старым зданием был разительным. Какие просторы, роскошная обстановка, и освещение, и занавес, и кресла, паркет, столько помещений... Все, кто пришел на открытие, ходили и любовались. Получился большой праздник.

Хочу сказать о том, до сих пор вызывает у меня сожаление. Когда я пришел в культуру, уже шло строительство двух самых крупных объектов – художественного музея и концертного зала. А когда уходил, оставил утвержденную документацию на еще два не менее крупных объекта – музыкально-драматический театр, который должен был расположиться недалеко от памятника Красину, и детский театр, который мог стать если не лучшим,

то одним из лучших в России. Он должен был возникнуть в здании старой филармонии.

Но потом наступили новые времена, и об этих планах пришлось забыть. Детский театр «Гулливер» все же существует, пусть и в приспособленном здании, а музыкально-драматического театра у нас так и нет...

В ПРАЗДНИЧНОЙ АТМОСФЕРЕ

С народным творчеством и художественной самодеятельностью я был связан всегда.

Например, на заводе колесных тягачей каждую весну проводился смотр художественной самодеятельности. Какая была массовость! Проблем собрать людей не было. Сначала внутри каждого цеха и отдела создавались свои коллективы, а потом они друг за другом выступали на нашем стадионе. Эту сторону заводской жизни мы с Б. Б. Клиповой активно развивали.

Вспоминаю череду ярких праздничных мероприятий в период моей работы уже начальником управления культуры. Как правило, сначала праздники проходили на местах, а в Кургане уже было заключительное торжество. Всегда было очень много и участников, и зрителей, на них была особая, ни с чем не сравни-

мая подлинно праздничная атмосфера. Систематическое проведение таких праздников было одной из сильных сторон нашей деятельности в те годы. Подпитываемое такими праздничными вехами-мероприятиями, в то время народное творчество было на подъеме. При этом наградами людям были почетные грамоты и благодарности, все это никак не было связано с деньгами. Сейчас такое бескорыстие уже вряд ли возможно. А жаль...

МУЗЕЙ ИСТОРИИ ГОРОДА

На открытии музея истории города Кургана Э. А. Самсонова рассказывала о том, что только благодаря Ивану Андреевичу это помещение удалось отстоять.

А вначале никакой борьбы еще не

Усадьба Березина – музей истории города Кургана – до и после завершения реставрационных работ

было. Мы думали, что это будет учреждение культуры, поэтому там проводили субботники. Но потом у многих появились виды на это здание – у торговли и горисполкома. Все хотели им завладеть. Я подключал вышестоящие организации и все же добился, чтобы это здание осталось учреждением культуры. Это сама история, другой такой усадьбы нет на всем Урале.

Когда было открытие, я мысленно представил себе эту усадьбу в прошлом.

Одна из центральных улиц города. Мы выходим на балкон, и перед нашими глазами по широкой и прямой улице едут на лошадях, видны церковь и пожарная каланча... Было ощущение, будто я вернулся в свое детство, когда все это еще было. И появилось удовлетворение от того, что нынешние люди могут посмотреть, каким был Курган много десятилетий тому назад.

ДВИЖЕНИЕ СТРЕМИТЕЛЬНОЕ И ПЛОДОТВОРНОЕ

Л. Малахова,

кандидат философских наук, доцент.

*Мы все из XX века,
Из времени бед и побед,
Где каждая жизнь – словно вежа,
Для тех,
Кто отправится вслед.*

А. Дементьев.

И. А. Иванов родился в 1929 году в селе Строево Варгашинского района. Окончил 6-й класс школы, когда фашистская Германия напала на Советский Союз. Отец ушел сражаться за Родину.

Став учеником слесаря, Иван быстро освоил специальность, проявил прилежание, смекалку, желание трудиться хорошо. Он проработал на заводе семь лет.

В 1950 году Курганским горвоенкоматом был призван в армию. Учился в окружной школе сержантского состава пограничных войск Казахского округа. Служил до 1953 года, охраняя границы государства на территории Казахской ССР.

Демобилизовавшись, снова пришел на свой завод. Работая, закончил 7-й класс. С 1954 по 1958 годы учился в Копейском горном техникуме, готовился стать электромехаником.

Всегда активно участвовал в общественной жизни. Что стоит за этой общей формулировкой? Вступил в комсомол в 1945 году – в год Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. В 1949 году награжден Почетной грамотой обкома комсомола. Участь в техникуме, в течение 4-х лет был секретарем комсомольской организации учебной группы.

У выпускника техникума было большое желание снова оказаться в коллективе, ставшем родным. Работал техником и инженером-конструктором, начальником конструкторского бюро, начальником механического цеха. В 1959 году Иванов вступил в ряды Коммунистической партии.

В 1963 году трудовой коллектив, очень хорошо зная Иванова, избирает его председателем заводского комитета профсоюза. Но

**Фотография с Доски почета
в техникуме**

и завод, на котором он прошел большой по времени и по сути дела путь, Иван Андреевич знал, как иногда выражаются, изнутри и на разных уровнях.

Далее, как бы само собой разумеющимся, стало избрание его секретарем партийного комитета. На эту высокую должность коммунисты завода избрали его в 1965 году. Поскольку численность партийной организации была более 1000 человек, партийный комитет был наделен правами райкома партии. А это значит – большие масштабы работы и большая ответственность за весь завод, за решение им социальных, идеологических, политических и многих других задач. Эту школу самостоятельного труда, поиска верных решений, обеспечения развития предприятия Иван Андреевич прошел успешно, выдержав трудный, но очень значительный экзамен.

О заводе колесных тягачей, секретарем парткома которого в течение семи лет был И. А. Иванов, хорошо написал А.Севастьянов, ветеран завода, член Союза журналистов России: «1 апреля 2000 года одному из крупнейших в Зауралье предприятий – ОАО «Русич» (новое название) исполняется 50 лет. Золотой юбилей. Полвека прожить – не поле перейти. Были достижения

и недостатки, взлеты и падения, радости и огорчения. Но, преодолевая трудности, стремясь к лучшему, коллектив неуклонно шел вперед по восходящей прямой: от выпуска борон и молотилки до производства сложнейших транспортных машин тяжелого класса – четырехосных тягачей и бронетранспортеров. В России таких машин никто больше не производил...»

Не это ли убедительно свидетельствует об уникальности завода, его значения и месте в отечественном машиностроении, его руководителях, инженерах, рабочих?! В 1975 году заводу присвоено имя генерала Карбышева, а в 1981 году за большие успехи, разработку новой автомобильной техники он награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1972 году И. А. Иванов выдвигается на должность директора завода дорожных машин. В 1973 году избирается председателем исполкома Советского районного Совета народных депутатов. Уже через два года коммунисты района избирают его первым секретарем Советского райкома КПСС. Движение, безусловно, стремительное. Но оно же создавало возможность проверить себя на важных участках хозяйственной и советской работы.

Будучи первым лицом района, он, теоретически подготовленный, со знанием дела, собственным опытом, обладая такими личными качествами, как ответственность, принципиальность, добропорядочность, уважение и признательность людям, оправдывал оказанное ему доверие. Политически зрелый коммунист, Иванов умело руководил районной организацией, советскими, комсомольскими органами, всех системой общественных формирований, обеспечивая тем самым поступательное развитие

вверенного ему Советского района. Являлся членом обкома КПСС и народным депутатом.

В 1971 году он заочно окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Это учебное заведение вооружало всесторонними знаниями в области гуманитарных, мировоззренческих наук, включая философию, историю, политическую экономию, партийное и советское строительство, международное коммунистическое и рабочее движение.

Иван Андреевич считал своим неперемежным долгом выступать в печати, по радио, на собраниях в коллективах. О нем писали статьи, заметки, давали репортажи – их немало. Статью

«Секретарь парткома» В. Василевского хочется выделить особо. Она и сегодня читается с интересом и с благодарностью ее герою и автору.

Обращаясь к официальным документам, можно привести в дополнение к сказанному некоторые выдержки из его характеристик: тактичный, скромный, обаятельный человек. Пользуется заслуженным авторитетом, глубоко чувствует и осознает ответственность за порученное дело. Увлекается литературой и искусством. Старается не допускать несправедливости, показухи, пустозвонства. Для него характерна объективность в оцен-

ках. Общителен.

К этому хочется добавить, что Иван Андреевич тепло и нежно относится к женщинам, они платят ему тем же. А это, как известно, очень ценное качество и для руководителя, и для любого мужчины.

И. А. Иванов – патриот своего отечества, человек глубоких гражданских, государственных убеждений. Очень дорожит своей малой Родиной, любит ее, предан ей. Как коренной житель Зауралья, партийный, советский, хозяйственный руководитель, свои знания и умения он щедро отдавал Кургану и Курганской области, их развитию, процветанию, доброй жизни зауральцев. Труд его отмечен орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета» и многими медалями.

***

Бытует мнение о том, что память лучше сохраняет далекое и очень отдаленное, чем то, что совершилось, образно говоря, вчера или позавчера. Наши встречи с Иваном Андреевичем всякий раз подтверждают это.

Познакомились мы в начале 60-х годов. А наше профессиональное сотрудничество, совместная партийная деятельность приходится на конец 60-х – начало 70-х годов. Он – секретарь парткома завода колесных тягачей. Я – секретарь Советского райкома партии города Кургана. И он, и я – члены бюро райкома КПСС.

Прошло много-много лет. Но дружеские отношения, основанные на единстве взглядов, взаимопонимании, взаимоуважении не изменяются. Мы жили красивой жизнью. Наши сердца и души были наполнены верой, энтузиазмом, преданностью, стремлением к созиданию. У нас и сейчас самые светлые думы – воспоминания о том времени.

*Не могу уйти из прошлого,
Разорвать живую нить...
Все, что было там хорошего,
Мне б хотелось повторить.*

Так поэтическими строками написал А. Дементьев. Мы с Иваном Андреевичем мыслим так же.

СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМА

В. И. Василевский

Раннее морозное утро. Город только просыпается, а к заводской проходной уже потянулся Его величество рабочий класс.

В потоке людей, спешащих на смену, знакомая фигура секретаря парткома.

– Доброе утро, Иван Андреевич!

– Здравствуйте!

Твердой походкой идет Иванов по заводскому двору, так знакомому ему.

На глазах менялся завод. На месте пустырей выросли большие, светлые корпуса. Щиты и стенды рассказывают о делах коллектива, о передовиках, их опыте, зовут к новым рубежам. Здесь умеют славить людей труда!

...Четверть века ходит Иван Андреевич этой дорогой. Январским днем сорок третьего тринадцатилетним парнишкой прошел он по ней впервые. Время было такое, что к возрасту особенно не придирались – война! Почему на завод? Наверное, потому, что хотел помогать отцу, громить врага.

Приняли учеником слесаря...

Рабочий день партийного секретаря начинается не в кабинете, а в цехах. Он должен хорошо знать производственные проблемы, «узкие места» на участках, настроение людей... Чтобы верно строить партийную работу.

Попробуйте ответить на вопрос: чем занимается партийный секретарь? Любой, даже самый пространственный отчет, не расскажет вам, чем повседневно он занят. Его будни – это сотни дел, забот и проблем, продиктованных самой жизнью, и все требуют обязательного решения. За каждым из них – люди, интересы многотысячного заводского коллектива, производства.

Важна и ответственна партийная работа, а вот измерить ее результаты трудно. И сравнить ее ни с чем нельзя. Искать решения сложных проблем человеческих отношений в труде и в быту, уметь разглядеть в каждом человеке живую струнку, помочь ей зазвучать в полный голос, не переставая, вести бой с отсталостью,

рутиной, – все это до отказа заполняет каждый день партийного вожака. А бывает, что и дня мало.

На сборочном участке встретился с заместителем секретаря партийной организации. Накануне здесь заседало партийное бюро, и он информирует, как прошло, кто выступал, о чем говорили коммунисты.

– Не имеем номенклатурного плана, – высказывает обиду Лайхман. – Людей с участка берут.

– Людей переводить, может, и надо, – заметил секретарь парткома, – а вот коллектив не должен от этого страдать.

В блокноте, появилась новая запись: «Пригласить на беседу начальников планового отдела и ОТИЗа».

Так уж заведено у Ивана Андреевича: всякий вопрос, с которым обращаются к нему, решать глубоко и серьезно; не давать неопределенных обещаний.

Особая забота у секретаря парткома о молодежи. Он часто беседует с юношами и девушками в цехе, у станка, в обеденный перерыв, приглашает в партком. Его интересует все: нравится ли работа? почему не учишься? что мешает? как проводишь свобод-

ное время?

Вот и сегодня он остановился у молодого токаря. Ему девятнадцать. Пять месяцев учился. Уже год самостоятельно управляет станком. Ходит в вечернюю школу. Заработок? Сотня в месяц.

– И все же собирается уходить, – заметил старший мастер,

– Почему? – интересуется Иванов.

– Хочу слесарем на сборку машин.

– А знаешь, – говорит Иван Андреевич, – я сам был слесарем, а вот перед токарем до сих пор преклоняюсь: мужественная профессия... Станок у тебя новый?

– Станок-то ничего, – признался токарь, да вот патрон надо бы заменить...

– Вы поняли, почему у парня настроение неважное? – спросил он руководителей цеха. – Сделайте из этого выводы.

В сборочном цехе разговор шел, если можно так сказать, чисто производственный. Здесь выпускается основная продукция завода, и от организации труда на этом участке во многом зависит судьба государственного плана. Вот почему партийного секретаря интересовало все: сколько машин на каждой операции, как дела на отладке, обкатке, комплектации, мойке, покраске?..

Лишь в одиннадцатом часу Иван Андреевич направился в партком. Он тут же пригласил начальников планового отдела и ОТИЗа Е. Р. Клевцову и С. Х. Латыева, чтобы разобраться с номенклатурным планом сборочного участка экспериментального цеха. Дал ход и другим вопросам.

Накануне Иван Андреевич был в инструментальном цехе: дела идут неважно. Надо поговорить с коммунистами. И вот сейчас секретарь парторганизации пришел на совет.

– Значит, сегодня, в четыре тридцать, – напомнил он.

– Обязательно буду, – сказал секретарь парткома.

Если Иванов в кабинете один, к нему с личным делом может зайти каждый. Это – правило. И ещё правило: выслушать человека, где бы он ни обратился. Партийный секретарь не имеет права отмахнуться. Ведь он – представитель партии, для которой высшая цель – благо народа!

В кабинет заходят люди. Идут со своими тревогами, сомнениями-

ями, делаясь мыслями. И никто не уходит с тяжелым чувством: если обещает помочь – непременно сделает.

Жизнь не баловала Ивана Андреевича. Но он всегда шел твердой походкой. И только вперед. Люди помогали. Окончил вечернюю школу. Техникум. С дипломом электромеханика стал конструктором, затем – начальником конструкторского бюро.

Потом ему сказали:

– Направляем в цех.

Не колеблясь, принял Иванов предложение. Заместитель, потом начальник цеха.

Никогда не думал Иван Андреевич быть на профсоюзной работе. И вот однажды, ему говорят:

– Будем рекомендовать тебя председателем завкома.

– Справлюсь ли?

– Ты коммунист.

Об этом, кстати, напомнили ему и тогда, когда избирали секретарем парткома. Иванов знал: нелегкую ношу взваливают на его плечи коммунисты завода. А опыта нет.

– Опыт придет со временем, – заметили ему. Но ты запомни одно: партийный секретарь должен быть душой коллектива.

Я внимательно смотрю на Ивана Андреевича, стараюсь подметить черты его характера. Кажется, ничего особенного. Речь неторопливая, спокойная. Говорит он, душой не кривит. Лицо вдумчиво и энергично. С ним интересно беседовать. Чувствуешь живую, острую мысль убежденного человека. Глаза светятся теплом и радостью. Они всегда открыты для людей.

Потом он кому-то давал наказ по телефону:

– Не будет получаться – соберите бюро. Я подойду. Решать надо по-партийному.

После небольшой паузы, как бы про себя, повторяет мой вопрос: как дела?

И отвечает:

– Годовой производственный план будет реализован. Это наше генеральное направление! Справимся – будет фонд предприятия. А это материальный стимул в работе. Помните у Ленина: социализм надо строить не на энтузиазме, а при помощи энтузиазма. Я имею в виду не только денежные премии, нет. Нам

надо много строить: и жилье, и спортивные сооружения, и дачу для детей.

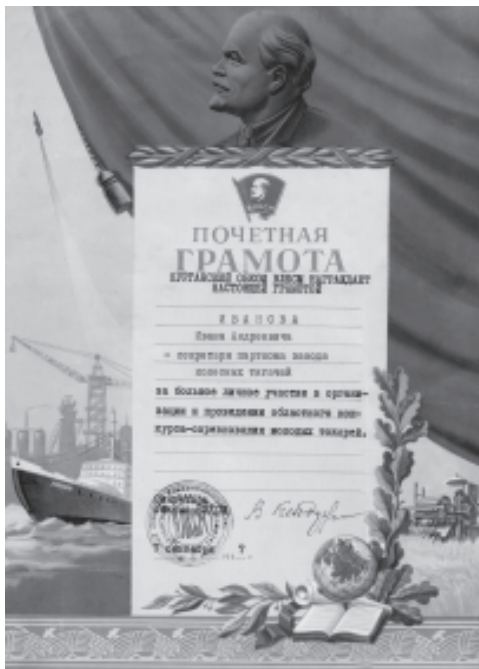
О себе Иван Андреевич рассказывать не отказался, но очень ловко перевел разговор на дела завода. Подробно остановился на самых важных проблемах партийного руководства производством.

В центре внимания парткома – экономическая реформа. Коммунисты готовят коллектив к работе в новых условиях, ищут резервы повышения рентабельности предприятия. Пройдитесь по цехам и участкам, и вы убедитесь, что

люди трудятся с большим вдохновением, и, что, пожалуй, наиболее отраднo – растет у них чувство личной ответственности. А это – главное. Ведь судьба пятилетки в руках каждого!

В области хорошо известна инициатива сверловщика коммуниста В. А. Кустова, работающего по личному творческому плану на пятилетку. По предложению секретаря парткома в помощь станочникам и рабочим других профессий, решившим поддержать его почин, пришли экономические и технические службы цехов и отделов. Отношение людей к труду становится все более творческим. Растет их производственная, общественная активность. И в этих переменах большая заслуга парткома и его секретаря. Ныне у Кустова сотни последователей только на этом заводе.

Неторопливо идет наш разговор. Партийный секретарь говорит о соревновании, о роли коммунистов, ведет интересный и теплый рассказ о людях завода. И чувствуется, что в судьбе каждого он кровно заинтересован, умеет разобраться в характере

человека. И знает, какое дело кому доверить можно, на кого опереться. В этом и секрет успеха в работе секретаря и членов парткома.

Есть такое выражение: уметь работать с людьми. Немного примелькавшееся, оно таит в себе удивительную силу. В нем – способность руководить. Потому, что цель наша – не только полная чаша в каждом доме, но и новый человек, с красивой и щедрой душой.

– Ежедневно в цехах идет борьба не только за план, но и за нового человека, воспитать которого посложнее, чем выпустить новую машину, – рассказывает секретарь парткома.

Иван Андреевич постоянно думает о работе с людьми. Ведь нет такого рецепта, который может заранее гарантировать успех в этом деле! Человеческий характер не укладывается в схему, а успех или неудачу работы с людьми не определишь только по числу собраний и лекций, семинаров и отчетов!

Секретарь!.. Вся его деятельность мне представляется как река живительной энергии, которая каждому приносит что-то полезное. И не мелеет эта река потому, что сама она тоже впитывает мудрость и опыт людей.

Уважают Иванова потому, что не любит он показухи, пустозвонства, грубости, чинопочитания. Уважают за честность, скромность. Доверяют возглавлять тысячный коллектив коммунистов завода потому, что его отличают высокая требовательность к себе и другим, принципиальность, общительность – словом, те качества, без которых немислим подлинный организатор масс.

День секретаря парткома... Походит ли он на вчерашний? И да, и нет. Но день дает представление о характерных чертах стиля работы секретаря. Общение с людьми, опора на актив, умение направить его деятельность в нужное русло – это и есть партийная работа.

...Над городом уже опустился вечер. Закончила работу первая смена. Один за другим отходят от проходной автобусы и троллейбусы – увозя рабочих домой. Россыпью огней провожает их бодрствующий завод. На втором этаже, в парткоме, ярко горит свет. Смена партийного секретаря продолжается.

Курганский завод колесных тягачей.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Л. Я. Витебский, заведующий отделом научной методики и социологии научно-методического центра Курганского областного управления культуры в 1980-1988 годах. –

Человек по-настоящему проявляет себя в сложных житейских ситуациях – в справедливости этого по отношению к Ивану Андреевичу Иванову я убедился в один из зимних дней в середине 80-х годов. Вместе с ним и шофером мы выехали в один из районов на областной семинар. Предстояло провести в пути полтора часа, и никто не ждал от этой поездки ничего необычного. Но уже через полчаса как-то очень быстро на нас налетел настоящий ураган. Завыл ветер, сплошной стеной повалил снег, среди бела дня стало темно, почти как ночью. Дорога исчезла, свет от автомобильных фар пробивался сквозь толщу пурги всего на несколько метров, которых, однако, было достаточно, чтобы увидеть одну за другой несколько разбившихся и съехавших в кювет машин. В любую секунду и с нами могло произойти то же самое. Возникла и другая опасность: если бы вдруг отказал работавший

с большой перегрузкой двигатель и отключился обогрев, мы могли очень быстро замерзнуть, потому что были абсолютно не готовы к таким условиям.

Ни до, ни после я никогда не сталкивался с такими чудовищными природными катаклизмами. Первоначальное любопытство вскоре начало перерастать в быстро усиливавшееся беспокойство, но до настоящего страха и тем более паники дело не дошло.

Причиной тому стал Иван Андреевич. Он, конечно, лучше всех понимал, что может произойти, но оставался абсолютно спокойным, как бы излучал уверенность в том, что ничего особенного не случится, давал советы шоферу, как в сложившихся условиях вести машину. А специально для меня стал рассказывать о разных случаях из своей жизни, причем не какие-либо «страшилки» о том, что происходило с людьми в подобных ситуациях, а нечто совсем другое, интересное, скорее веселое, чем серьезное. И, вопреки разгулу стихии, я под аккомпанемент этих рассказов полностью успокоился и в течение всей оставшейся дороги, которая вместо часа продолжалась более трех, чувствовал себя вполне защищенным от всех внешних невзгод.

Вот эта дорога и это чувство защищенности запомнились мне на всю жизнь, стали главным уроком, которые я получил от И. А. Иванова.

Главным, но не единственным. Было много других, связанных уже непосредственно с нашей совместной работой в культуре, о которых я, наверное, мог бы написать целую книгу такого же объема, как эта. Но важнее отметить другое, сказать о том, что я никогда не слышал от него повышения голоса, не говоря о крике, начальнических разносов, на которые так щедры были многие другие руководители. Зато слышал и видел много добродушия, иронии, юмора.

Вот пара характерных примеров. Как-то я задержался дольше положенного срока в командировке в Москве, работая над материалами моей первой книги, позднее изданной Министерством культуры РСФСР. Объяснил ситуацию И.А. Иванову, который должен был решить вопрос о том, продлевать или не продлевать задним числом сроки моей командировки. Для меня ситуация была очень напряженной, но Иван Андреевич, бегло просмотрев

рукопись книги, не скрывая улыбки, сказал: «Ты хорошо устроился, сидишь там неделями в Москве, книжки пишешь, а мы тут работаем...» Он, видимо, повторил дошедшие до него слова недоброжелателей, которых у меня в то время, как, впрочем и позднее, хватало. Он произнес это вроде бы всерьез, но в то же время было очевидно, что с его стороны это всего лишь шутка, что сам он молчаливо меня поддерживает, справедливо полагая, что любой успех любого сотрудника, выходящий за рамки области, следует поддерживать хотя бы из соображений престижа.

Или другой случай, когда, подав ему для ознакомления и подписи подготовленный мною документ, я вдруг увидел, что по нелепому недосмотру подписал его сам. Возникла, как мне показалось, весьма неприятная ситуация, и чтобы как-то сгладить ее я виноватым тоном произнес: «Иван Андреевич, я тут случайно вместо Вас расписался». На что он добродушно ответил: «Да вижу, вижу». И уже под наш общий смех добавил: «Будешь начальником, будешь...»

Прошли десятилетия, начальником я так и не стал, а вот книги продолжал создавать и, памятуя о сделанном И. А. Иванове вкладе в мое развитие, захотел воздать ему должное созданием этой книги. Мы много работали над ней, и я многим был поражен. Прежде всего его поразительной памятью: рассматривая множество фотографий и отбирая нужные, он называл фамилии, имена и отчества, даты, мелкие подробности. Выяснилось, что о многом из жизни нашего центра в те годы, когда я там работал, он знал гораздо лучше, чем я.

Показательно, что совсем не пришлось слышать от него негативных высказываний в чей-либо адрес, хотя он рассматривает прошлое и настоящее вовсе не через «розовые очки» и далеко не всем доволен.

Отсутствие категоричности, несуетливость, ощущение собственного достоинства... Когда видишь, насколько достойно можно жить, приближаясь к своему 80-летию, невольно задумываешься и примериваешь увиденное к себе.

И это еще один урок, за который я признателен Ивану Андреевичу.

С. Ф. Папулова, заслуженный работник культуры РФ, заведующая Мокроусовским отделом культуры с 1980 по 2004 годы. – Мне посчастливилось работать с И. А. Ивановым 10 лет.

Особенно сложными были первые три года. Считаю, что в становлении меня как руководителя непосредственное участие принял именно Иван Андреевич, за что я ему очень благодарна.

Помню свое первое появление в областном управлении культуры. Вначале я была на приеме у заведующей отделом кадров В. В. Сбродовой. Она рассказывала о трудностях, о работе в выходные и праздничные дни, не считаясь со временем, о том, что это вообще-то не женское дело. Конечно, она была вправе так говорить, ведь об этой работе знала не понаслышке – сама работала в этой должности в одном из районов области.

А потом, волнуясь, я робко зашла к Ивану Андреевичу. Здесь, в его рабочем кабинете, я впервые увидела этого статного, красивого, обаятельного мужчину, возглавлявшего всю культуру области. В то время ему было 50 лет, а мне только-только исполнилось 33 года. Пришла я в культуру после 9 лет работы вначале начальником планового отдела районного управления сельского хозяйства, а потом председателем районной плановой комиссии, имея высшее экономическое образование.

Конечно, я имела представление о работе учреждений культуры: участвовала в художественной самодеятельности, проводила вечера-встречи на районных мероприятиях, имела удостоверение режиссера народного театра (его я получила в Курганском сельхозинституте, закончив учебу на факультете общественных профессий).

Во время беседы я была просто очарована Иваном Андреевичем, когда он рассказывал мне об учреждениях культуры области, о том, какие люди и как работают в них и что нужно в первую очередь делать, на что прежде всего обратить внимание. Короче говоря, он убедил меня в том, что именно я должна возглавить отдел культуры Мокроусовского района. Он был уверен, что у меня все получится, хотя, конечно, не сразу.

Позже я узнала, что до работы в управлении культуры Иван Андреевич был первым секретарем РК КПСС, ну а в райкомах в то время уговаривать умели.

В первую очередь Иван Андреевич посоветовал мне уделить

самое главное, самое пристальное внимание подготовке и учебе кадров. «Будут хорошие специалисты, – сказал он мне тогда, – и работа пойдет на лад, хорошие работники знают свое дело».

Управление культуры очень помогало нам. Постоянно проводились совместные семинары секретарей райкомов партии (у нас в тот

период им был Н. А. Кобезюк) и заведующих отделами культуры на базе районов. За годы работы И. А. Иванова такие семинары прошли почти во всех районах области.

Надо сказать, что каждый район особенно тщательно готовили к таким семинарам. Еще бы! Ведь в район приезжали все представители идеологической работы в области. На таких семинарах знакомились с работой учреждений культуры, секретарей первичных организаций хозяйств по обслуживанию тружеников полей и ферм, знакомились с работой колхозов и совхозов, школ.

А на семинарах с заведующими отделов культуры районов и руководителями областных учреждений культуры проводилось знакомство непосредственно с работой этих учреждений – театров, музеев, филармонии, областной библиотеки, культпросветучилища, музыкального училища. Но не только с ними, помню, например, прекрасную ознакомительную экскурсию на завод «Курганприбор».

Главное внимание в своей работе Иван Андреевич уделял укреплению материальной базы учреждений культуры области. Когда наш район первым в области объявил 1985 год годом культуры, он поддержал нас не только морально, но и материально (ведь денежные средства поступали к нам не из местного, а из областного бюджета). За время его работы в нашем районе было

построено 10 клубных учреждений, в том числе прекрасный РДК на 400 мест. Непосредственно отделом культуры без участия строительных организаций района было построено 8 квартир для культработников.

Именно Иван Андреевич познакомил меня с директором областной филармонии В. А. Шухман, в результате чего наш РДК стал в течение многих лет филиалом филармонии. На сцене нашего РДК выступали знаменитые артисты страны – Иосиф Кобзон, Кола Бельды, Юрий Богатиков, Яак Йола, Борис Штоклов, Омский, Воронежский, Кубанский народные хоры и многие другие. Концерты проходили при переполненных залах, съезжались люди со всего района, в первую очередь труженики полей и ферм, учащиеся школ.

Иван Андреевич часто бывал в нашем районе. Помню, как я волновалась, когда он приехал накануне празднования 40-летия Курганской области. Я пригласила его побывать в Карпунинском СДК на тематическом вечере, посвященном юбилею области. Очень тепло его приветствовали жители села, задавали вопросы не только по культуре. Он обстоятельно рассказал карпунинцам о делах в области, а потом за чашкой чая пообщался с участниками художественной самодеятельности, с директором СДК Г. Я. Лапиной, которая рассказала о делах клубных, о совместной работе с заведующей Карпунинским филиалом ЦБС В. Г. Вялковой. Обе девушки были в то время молодыми специалистами и очень переживали – ведь у них в гостях был сам начальник областного управления культуры!

Именно при поддержке Ивана Андреевича наша тематическая дископрограмма «Семь рассказов о Мокроусово» как лучшая в области была представлена в ГДР.

И все-таки, на мой взгляд, красной нитью в деятельности И. А. Иванова проходила работа с кадрами. Большую методическую и практическую помощь заведующим отделами культуры в то время оказывали М. Г. Екимов, А. А. Толопко, А. И. Стуков, Н. А. Гляделова, В. П. Шахурина, А. Г. Шеломенцев, В. И. Горычев, Л. Я. Витебский, А. Ф. Бутакова, В. М. Мишуков (в то время он был директором методкабинета по учебным заведениям), экономист управления Ф. И. Савельева.

Для нас, заведующих райотделами культуры, Иван Андреевич был руководителем строгим, но справедливым, умел спро-

сильно, но умел и ободрить, поддержать, помочь в трудных ситуациях. И я всегда с чувством глубокой благодарности вспоминаю годы работы с этим добрым, умным и мудрым руководителем. Ведь если бы не его школа, вряд ли бы я смогла возглавлять в течение 25 лет культуру своего района.

Н. А. Абрамов, заслуженный работник культуры РФ, заместитель главы по социальным вопросам Сафакулевского района. – Есть такие встречи, которые запоминаются на всю жизнь. Именно такая встреча состоялась у меня 25 лет назад с начальником Управления культуры Курганской области И.А. Ивановым. В то время я работал директором Сафакулевского районного Дома культуры и временно замещал заведующего отделом культуры.

Сейчас, по прошествии времени, я уже и не помню, что меня привело в кабинет начальника областного Управления культу-

И. А. Иванов проводит областное совещание директоров районных Домов культуры. Крайний справа – Н. А. Абрамов

ры, но запомнилось то, с каким вниманием и тактом принял меня Иван Андреевич. Он и виду не показал, что моя проблема незначительна, а обращение не по адресу. Внимательно выслушал, и в ходе беседы подвел меня к тому, что я самостоятельно могу найти решение. Разговаривал он со мной, как с равным. И эта встреча дала мне мощный импульс в дальнейшем служении Ее Величеству Культуре.

В течение многих лет совместной работы Иван Андреевич был для меня не только компетентным и требовательным руководителем, но и добрым советчиком, мудрым наставником.

Сегодня, когда произносится много неместных слов в адрес чиновников разных уровней и рангов, мне вспоминается Иван Андреевич Иванов. Для меня он был и остается примером истинного служения своему делу. Он является ярким примером Чиновника с большой буквы, который внимателен к коллегам и простым людям, которому чужды чванство и чиновничество, который всегда готов помочь словом и делом.

В. В. Бабушкина, заведующая отделом культуры Белозерским района в 1986 – 2000 годах. – Когда за плечами уже несколько десятков прожитых лет, невольно вспоминаешь светлые и темные пятна своей жизни, людей, которые оставили в ней яркий след, которых уважала, которым старалась подражать. Среди таких людей я с особой теплотой называю И. А. Иванова.

Заведующей Белозерским отделом культуры начала работать с января 1986 года. Было время годовых отчетов. Помню, как при первой встрече с Иваном Андреевичем у меня тряслись коленки. За столом сидел строгий человек с умным, пытливым взглядом. Кажется, он видел меня насквозь. И в тоже время было в этом взгляде столько участия и поддержки, что я постепенно успокоилась,

С этих пор Иван Андреевич стал для меня образцом умного, тактичного руководителя, интеллектуального человека, интересного мужчины. Меня трогает его внимательное отношение к людям. Он помнит практически всех, с кем когда-то работал. Как приятно и неожиданно при встрече было услышать: «Ну, как дела, Валя?»

А как я рада видеть на очередном меропрятии в филармонии

высокую подтянутую фигуру Ивана Андреевича вместе с его красавицей женой. Не сдает свои позиции наш начальник управления культуры!

Н. Б. Петров, заслуженный работник культуры РФ, начальник отдела по вопросам культуры и спорта Варгашинского района. – И. А. Иванов... Судьба свела меня с этим человеком по служебной деятельности. Именно Иван Андреевич был начальником Управления культуры Курганской области, когда в 1980 году я пришел на работу в Варгашинский отдел культуры директором районного Дома культуры.

Работа мне была по душе, но опыта было маловато, а тут годовой отчет учреждений культуры. И наша первая встреча состоялась на собеседовании по итогам года. Волнение и неопытность давали о себе знать, но я был уверен, что все у меня в работе хорошо. Не тут-то было:

я в полной мере ощутил на себе профессионализм Ивана Андреевича. Умный, строгий, требовательный начальник воспитал и научил меня работать за одну беседу. Та беседа пошла мне на пользу.

Награждение по итогам финальной встречи первого областного конкурса профессионального мастерства клубных работников между командами Целинного и Варгашинского районов. г. Курган, 1985.

А на деле Иван Андреевич очень внимательный, чуткий, справедливый, тактичный, интеллигентный человек. Родом он из нашего района из села Строево, многие годы был депутатом областного совета народных депутатов по Варгашинскому району. И поэтому частыми были встречи в учреждениях культуры нашего района. Помню открытие новой библиотеки 26 октября 1980 года в р.п. Варгаши, состоявшееся с учас-

тием Ивана Андреевича. Он все знал о нашем районе, как, впрочем, и о других. Помогал в работе и словом и делом, как и окружавшие его в аппарате Управления культуры такие же профессионалы В. В. Архипова, В. И. Горычев, Г. А. Бадилова и многие другие.

Б. Б. Клипова, заведующая Курганским городским отделом культуры в 1967-1986 годах. – Я И.А. Иванова знаю с 1960 года. Когда после института приехала в Курган, то пришла к нему на смотрины – он был тогда начальником механического цеха, который в то время это был самым лучшим на заводе КЗКТ. Я его заразила самодеятельностью, и мы вместе так развили ее в этом цехе – это было просто великолепие.

Его сын Сергей ходил к нам в клуб. Помню, как однажды Иван Андреевич вместе с Галиной Николаевной привели Сережу на новогоднюю елку. Она ему сшила шахматный костюм весь в черные и белые клетки, с короной на голове. Было очень красиво и очень радостно смотреть на всех них.

Когда Ивана Андреевича избрали председателем профкома, он стал моим непосредственным руководителем, молодым, красивым, великолепным... Он учитывал все мои профессиональные советы, всегда приходил на важные мероприятия. Пожалуй, самая положительная его черта – окружать себя настоящими специалистами и прислушиваться к ним.

Потом он стал секретарем парткома, а меня забрали в Советский райком КПСС инструктором. Я ему помогала, и он мне помогал...

Когда он стал начальником управления культуры, городская культура стояла особняком – так уж сложилось. Но Иван Андреевич всегда приглашал меня для принятия важных решений, и тут продолжал советоваться. Это в большой степени относится к становлению наших художников и художественного фонда. Это делалось преимущественно городом, но он принимал в этом живое участие, бывал на всех выставках, на всех праздниках. Их было тогда много, все время рождались новые – марш-парад духовой музыки, День города, например. Чтобы он не пришел, не поддержал организаторов и участников – такого просто не могло быть. И в ответ Ивана Андреевича все признавали, относились к нему с большим уважением.

**На областном празднике духовой музыки с
И. Н. Кубаевской, В. П. Федоровой
и Б. Б. Клиповой**

Раз в год мы проводили итоговое собрание работников культуры города. Он перед этим всегда меня приглашал, расспрашивал, вникал во все детали. Так он готовился к своему выступлению, которое не всегда было только напутственным. Приходилось и отчитывать кого-то, но при этом говорил, всегда попадая в точку. Это не так часто бывает у руководителей такого уровня, чтобы они так готовились к своим выступлениям. А он готовился, настраивался, говорил так умно и так хорошо... Всегда старался положи-

тельно отозваться о как можно большем количестве людей, понимая, что на таких собраниях даже простое упоминание очень важно для человека. Воспитательное значение его выступлений всегда очень чувствовалось.

Вспоминаю его на традиционных праздниках цветов в центральном парке. Иван Андреевич обязательно там бывал, все внимательно осматривал, любовался, получал от этого удовольствие, а не просто был инспектором. Говорил добрые слова организаторам, отмечал, как они хорошо придумали что-то новое, чего раньше не было. Было видно, что он здесь не посторонний, не просто начальник, а он это воспринимает как что-то свое, причем воспринимает очень эмоционально. И высказывался он как-то очень искренне и душевно, без пафосных слов. После его посещения всегда было как-то радостно.

Он и сейчас продолжает во всем участвовать, его всегда и всюду приглашают. И он не свадебный генерал, обязательно скажет свое слово, доброе, напутственное, значимое.

У нас с ним и по сегодняшний день самые теплые, самые дружеские отношения. Он мне всегда звонит, знает мой день рождения, звонит в женский день и в обычные дни, чтобы просто поговорить, узнать, что нового. Поддерживает, если чувствует, что я захандрила, обсуждаем садово-дачные дела. Всегда это очень теплые разговоры. У него не было такого, как у некоторых: совместная работа закончилась, и все забыто.

А. А. Толопко, заслуженный работник культуры РФ. – Когда мне предложили написать об Иване Андреевиче Иванове, я вновь почувствовал себя директором Курганского областного научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительной работы.

Ноябрь 1980 года. Меня, преподавателя Курганского областного культурно-просветительного училища приглашает к себе начальник областного управления культуры.

Волнуюсь. Захожу в кабинет. Иван Андреевич приветливо здоровается, приглашает присесть и рассказать о себе, а затем

следует неожиданное предложение возглавить центр. Далее было много раздумий и сомнений, но его вера в пока малоизвестного молодого человека превысила все, и в декабре я был назначен директором центра.

Свою работу в центре вспоминаю с теплотой и волнением. Мне кажется именно там, благодаря Ивану Андреевичу, я научился ценить каждое слово, относиться с душой к каждому человеку, продуманности своих управленческих решений и поступков, большой ответственности за то, что делаешь.

**А. А. Толопко и И. А. Иванов
на открытии областного семинара
в р. п. Каргаполье. 1982 г.**

Иван Андреевич как руководитель – человек высокоорганизованный и точный. За время его работы в должности начальника управления культуры Курганского облисполкома повысилась организаторская роль управления в развитии культуры в области. Он плодотворно работал с Министерством культуры Российской Федерации, творческими союзами и организациями, при нем в области сложилась четкая система работы с районными отделами культуры, он очень хорошо знал руководителей районов и городов области, они были частыми гостями в управлении, тогда успешно решались многие кадровые, материальные и финансовые вопросы деятельности учреждений культуры.

Вопросы профессионализма в культуре для И. А. Иванова – главное. Этому было подчинено все – аппаратные совещания и планерки, заседания коллегии, семинары. Горой стоял за свои учреждения и коллективы, искренне радовался нашим победам во Всероссийских фестивалях, смотрах и конкурсах.

В стиле работы Ивана Андреевича всегда проступало не директивное, а скорее профессиональное, деловое, товарищеское сотрудничество. Двери в его кабинет были всегда открыты – заходи, рассказывай, вываливай проблемы, вопросы, он тут же брался за их решение, независимо от того, производственными или личными они были.

Как-то одна из журналисток спросила о моем отношении к И. А. Иванову. Я сказал: «Для всякого подчиненного его руководитель самый хороший, но, на мой взгляд, Иван Андреевич – самый лучший. И знаете почему? Потому что никогда по мелочам не вмешивается в жизнь подведомственных учреждений и организаций, доверяет бесконечно. А я всегда чувствую: за моей спиной мощная твердая стена. И.А. Иванов – мой начальник, надежда и опора».

Напряженно, творчески и интересно – так живет всю жизнь Иван Андреевич. Он, мне кажется, движим чувством ответственности в деле доброты и сострадания к каждому с кем общается, с кем сводит судьба. Более 30 лет знакомы мы с ним. Время показало, что жизнь прожита не зря, всю жизнь я занимался тем, что интересно – и в культуре, и в средствах массовой информации. Много поездил, встречался и сотрудничал со многими интереснейшими людьми. Поэтому я счастлив. Правда, чем ближе подходишь к цели, тем больше препятствий, разных неожиданных

трудностей. Как говорил один из Святых – Бог дает испытания. Но человек должен выбрать: отступить или идти дальше. Благодаря Ивану Андреевичу Иванову, я – иду!

Спасибо Вам, дорогой мой Человек!

В. М. Мишуков, заслуженный работник культуры РФ, директор ГОУ СПО «Курганский областной музыкальный колледж им. Д. Д. Шостаковича». – Чем дольше живешь, тем больше убеждаешься, что какие бы красивые слова человек ни говорил, как бы красиво их ни произносил, каких бы дел ни натворил, это его как человека не определяет. Человека определяют прежде всего его поступки. И иногда достаточно одного поступка, чтобы понять, кто есть этот человек. Поэтому, когда хочешь сказать о человеке и, тем более, Человеке с большой буквы и хочешь показать его как яркую, неординарную личность, то надо говорить не только о его делах, а, прежде всего, о его поступках.

Сегодня многие из нас, в том числе и руководители, «купаются» во многозначных цифрах, заверениях, обещаниях, тем самым как бы приукрашивают свою деятельность и жизнь других. Но совершить поступок, который бы действительно мог изменить жизнь или сделать ее красивее, дано далеко не каждому. Такого рода люди есть везде и всегда, их просто надо увидеть, услышать, сделаться их учениками. Ибо это и есть настоящие учителя. Недаром говорят: «Учитель – это не тот, кто учит, а тот, у кого учатся».

Десять лет Иван Андреевич Иванов стоял, как говорят, у руля. А ведь действительно – у руля зауральской культуры И я рад и счастлив, что попал в эту десятку. Это были годы бурного развития музыкального образования и музыкальной культуры области. И скорее, не в плане развития сети, а в плане профессиональном. Эти годы явились базой для зарождения и становления нашей зауральской баянной, хоровой, скрипичной, фортепианной школ, которые сегодня хорошо знают во всей России и далеко за ее пределами. То, что было сделано в это десятилетие, получило развитие в последующие годы, пережило все «перестройки», устояло перед всеми реформами. Я абсолютно уверен,

С М. А. Кокориным и В. М. Мишуковым

что и настоящий кризис ни в коей мере не коснется этих истинных и вечных ценностей, а скорее, наоборот, приумножит их. В эти годы было построено новое здание областной филармонии, построен и открыт художественный музей, шел бурный процесс открытия в детских музыкальных школах области новых специальностей и отделений. Особое внимание уделялось развитию хорового, изобразительного, хореографического, начального профессионального образования. Открывались при музыкальных школах отделения общего эстетического образования, театрального и декоративно-прикладного искусства.

Выделялись огромные по нынешним временам (хотя нас и в настоящее время не обижают) средства для повышения квалификации преподавателей, для проведения методических и научно-практических конференций, семинаров, педагогических чтений. Приглашались самые именитые в СССР музыканты, которых мечтали увидеть и услышать в любой столице мира. Лично я, как директор областного методического кабинета по музыкальному и художественному образованию, а затем как директор

музыкального училища, назначенный Иваном Андреевичем, ежегодно проходил обучение в Российском или Союзном институте повышения квалификации. А затем, по его настоянию, окончил Российский институт переподготовки работников культуры и искусства по специальности «Управление и экономика в социально-культурной сфере». Иван Андреевич уже тогда понимал, что управлять в культуре должны руководители-профессионалы, а не просто музыканты, художники, культпросветработники, педагоги.

Иван Андреевич очень мудрый человек. Насколько я помню, он не принял ни одного решения по музыкальному образованию в нашей области, не обсудив его и не согласовав с нами, кто профессионально занимался этим, кому эти решения надо было реализовывать и убежденно претворять в жизнь. Он грамотно играл свою партию, продвигая пешки в фигуры, и никогда из фигуры не делал пешку, не менял фигуры на пешки. Иван Андреевич никогда не приказывал. Он говорил, что нужно делать или сделать, спрашивал, как я буду это делать и что для этого нужно сделать ему. Он относился к своему делу, как к хобби. Это качество истинного управленца, который свою работу считает чертовски интересным занятием, и поэтому ему нравится эта игра, а лично мне всегда нравилось играть с ним, доставляло большое удовольствие и оставило добрую память на всю жизнь. Во «Времена Иванова» мы не вылезали из районов и сел. В приемной наглядно оформлялась информация: кто из работников аппарата, методических служб управления где побывал. Вся эта информация оглашалась на аппаратном совещании, и все были в курсе положения дел культуры области. На аппаратных совещаниях обсуждалось каждое планируемое мероприятие. И практически по каждому проведенному более-менее крупному мероприятию издавался приказ и «раздавались серьги», что имело огромное воспитательное значение, стимулировало работу руководителей структурных подразделений, не позволяло нам расслабляться и уходить от ответственности. Мы знали, что есть «Око», которое все видит и все оценит.

Возвращаясь из командировок по районам – а тогда мы ездили в районы буквально каждую неделю, а бывало и не по разу, – я заходил по пути в Управление, чтобы оставить папки с доку-

ментами. И, несмотря на то, что это всегда было уже поздно, я заставлял его на рабочем месте. А если встречались у здания Облисполкома, то он возвращался в кабинет на 4 этаж и просил обо всем подробно рассказать. Был недоволен, когда я забывал чьи-то имена и фамилии, с кем встречался и работал. Когда сам Иван Андреевич посещал районы и рассказывал о них на аппаратных совещаниях, то все замечали, что он называл по имени и отчеству не только руководителей и специалистов учреждений культуры, но и технических работников: дворников, вахтеров, с которыми тоже находил время пообщаться. Интересному человеку все интересно и все интересно.

Многие скажут, что это библейские истины. Но библейские истины мы, зачастую, узнаем не из Библии, а из жизни, от таких людей, как Иван Андреевич Иванов, которых сегодня не так уж и много. Я помню, как, выделяя мне служебную машину для обслуживания большого музыканта, ныне покойного профессора Е. В. Малинина, он сказал: «Не забудь, у водителя обед с 12 до 13 и подумай, где он сможет всякий раз пообедать». Тоже истина библейская: старший по чину заботится о младшем. А понимать ее начинаешь, благодаря таким, как Иван Андреевич.

Если я чему-то научился в области управления (не мне судить!), то это благодаря не только специальным столичным вузам и длительному опыту, но в первую очередь, благодаря ему – Ивану Андреевичу. К слову сказать, я учился у многих, но, в основном тому, как нельзя руководить. Помню одну нашу беседу с ним, когда он мне говорил: «Чтобы понять, что руководителю можно, надо вначале узнать и понять, чего ему нельзя. И если хочешь, чтобы тебе подчинялись, то научись вначале сам подчиняться». Да, только с годами начинаешь понимать, что без «школы послушания» не только нормальным руководителем, но нормальным человеком невозможно стать.

Я счастлив, что прошел школу этого Мастера, что многое у него взял (не мне судить), но одно знаю точно: я всегда стремился походить на него и в начале пути во многом ему подражал. Говорят, своим учителям нужно поклоняться. И я, дорогой Иван Андреевич, низко прилюдно Вам кланяюсь.

Л. А. Савицкая, директор ГУ «Курганский областной художественный музей». – Для меня И. А. Иванов – эталон руководителя, человека, мужчины. Такое отношение к нему сформировалось у меня еще в 1980 году, когда он был моим самым высоким начальником – начальником управления культуры.

Я тогда работала в краеведческом музее младшим научным сотрудником в отделе фондов, которые располагались в подвале нынешней церкви А. Невского. Иван Андреевич, заходя в музей, всегда спускался в фонды интересуясь как условиями хранения, так и тем, как же я работаю в таких условиях даже без вентиляции и советуя сочетать работу в подвале с работой в кабинете.

Как руководитель, он – настоящий качественный чиновник, но с человеческим лицом. Есть такие люди, соприкасаясь с которыми, сам становишься другим. Вот и Иван Андреевич добрым советом помог мне определиться в жизни. Будучи назначенной директором художественного музея в 1995 году, я очень сомневалась в своих возможностях, комплексовала по поводу своих

В областном художественном музее
с В. В. Сбродовой и Г. А. Травниковым

искусствоведческих знаний. Казалось, что ничего из меня не получится, а раз так, то надо увольняться. Иван Андреевич сказал тогда: «Вот сначала докажи всем, что можешь справиться со всем своим хозяйством, а потом, если захочешь, уходи. Но – с победой». С тех пор я так и работаю директором музея, а когда мне становится тяжело и опускаются руки, вспоминаю его слова.

Ну а как мужчина – он галантный, внимательный, никогда не забывающий поздравить с Днем рождения и 8 Марта. При кажущейся мягкости ему присуще большое чувство долга и ответственности за тех, кто рядом.

С. Е. Золотых, заслуженный работник культуры РФ, директор ГУ «Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова». – И. А. Иванов всегда строен, молод, глаза сияют. Говорить о нем, как о руководителе, сплошное удовольствие: деликатный, компетентный, дипломатичный.

Начиналось все, конечно, нелегко: с партийной, всегда только направляющей работы – на культуру с остаточным принципом финансирования (к огромному огорчению, до сегодняшнего дня).

Старший экономист управления Ф. И. Савельева вспоминает: «В Министерство культуры мы всегда летали с реальным бюджетом и начальник, как визитная карточка Курганской области, всегда вызывал уважение и доверие». Бюджет отрасли позволял формировать и сохранять учреждения культуры, приобретать необходимое: автоклубы, библиобусы, музыкальные инструменты, оборудование для библиотек. В те годы набирала темпы централизация. Много сил и средств уходило на материально-техническую базу ремонт помещений, телефонизацию, приобретение литературы. Только областная библиотека им. Югова ежегодно получала в обязательном порядке до 100 тыс. экземпляров!

Существующая вертикаль управления во многом способствовала успешной жизнедеятельности библиотек. Вспоминаю коллегии, на которых принимались принципиальные решения и заслушивались районы о состоянии дел. Это всегда было очень серьезно, интересно и полезно. Выезжали в командировки для подготовки материала, встречались с людьми, бывали на фермах,

полях, в красных уголках колесили по району вдоль и поперек. Приходило понимание важности и необходимости своего труда, причастности ко всему, что происходило, много говорили о пропаганде литературы по всем направлениям. И верили: это воспитывает душу, питает ум и сердце. До сегодняшнего дня выезда на места – это ничем незаменимый опыт, позволяющий выстраивать политику и стратегию развития библиотечного дела в области.

А чего стоили ежегодные отчеты и встречи «на ковре у начальника»?! Мое первое место работы после института – инспектор по библиотекам облисполкома. Очень любила напряженное начало года, «дрожала» за каждую цифру, не дай бог допустить оплошность. Из беседы с директорами, мозаики статистики нужно было суметь доложить обо всем и самом главном, «вести в курс дела» – таково требование. При всей добросердечности Ивана Андреевича, это был серьезный и строгий разговор. Мы понимали: необходимо держать ответ. Иван Андреевич умел подбодрить, похвалить, но и спросить. Никогда не забуду: Н. Б. Петров, ныне Заслуженный работник культуры, успешный и мудрый руководитель, вся талантливая семья которого является украшением культуры, а в те времена молодой и начинающий

Нередко расширенные заседания коллегии областного управления культуры проводились в библиотеке им. А. К. Югова

руководитель, с дрожью в голосе, растерянно вместо ответа: «Я и так все время на этой работе, семью не вижу»...

Было такое состояние, что неудобно и стыдно подвести, не оправдать доверие. Так неназойливо и тактично воспитывались им кадры, чувство личной ответственности и абсолютной причастности за порученное дело. Думаю, с тех самых времен, это во мне: «руководить – значит предвидеть», я цитирую. Именно тогда во многих из нас зародилось главное: чувство локтя, поддержки, мне кажется, до сих пор именно этим силен наш директорский корпус. Это всегда надежная опора для каждого. Спасибо вам, дорогие коллеги, спасибо, Иван Андреевич, за уроки жизни.

Я счастлива, что в моей жизни есть такой человек, что сохраняются теплые отношения, что ему до сих пор интересно, что происходит со мной и у меня в Юговке, что он помнит мой день рождения и находит удивительные слова одобрения и признания. Это всегда приятно и по-человечески.

Э. А. Самсонова, заслуженный работник культуры РФ, директор ГУ «Курганский областной краеведческий музей». – И. А. Иванов – внешне мягкий, интеллигентный, воспитанный и невозмутимый. В-общем – идеал!

Но однажды он открылся мне с другой стороны. Это было связано с назначением меня на должность директора. Год я исполняла обязанности, уже пора было принимать какое-то конкретное решение. Были желающие занять эту должность и со стороны, поэтому в кабинете начальника управления культуры я стала отнекиваться, предлагая оставить себя заместителем по науке.

Иван Андреевич как обычно терпеливо выслушал, а затем неожиданно резко стукнув по столу ладонью, сказал, что пока он является руководителем и принимает решения. Его реакция не просто поразила меня, но и принесла облегчение, я подумала, что теперь уже меня точно не назначат директором.

Но Иван Андреевич устроил для нескольких претендентов на эту должность из разных учреждений аттестацию (тогда это

было впервые). И аттестационная комиссия рекомендовала на эту должность именно меня. Вот так Иван Андреевич определил мою дальнейшую судьбу и мою жизнь в музее.

Музей находился в церкви Александра Невского не просто в тесноте, но в условиях, вообще не отвечавших элементарным требованиям. Поэтому перед всеми нами стояла задача расширения. А в то время пустовала бывшая усадьба Березиных, переходившая от одного владельца к другому. Мы решили попробовать ее получить. К сожалению, горисполком был готов отдать ее кому угодно, но только не культуре. Вместе с Иваном Андреевичем мы ходили на бесконечные заседания. На самом первом из них мне был преподнесен большой урок. Я надеялась на его авторитет, опыт и широкую спину, но Иван Андреевич, застав меня врасплох, предложил самой защищать наш проект. Речь моя оказалась недостаточно убедительной, и решение отложили. Потом неоднократно находились какие-то другие причины, решение оттягивалось, хотя в конце концов здание мы все же получили.

Но из этого случая я сделала для себя вывод: к решению любого вопроса четко и ясно представлять задачи и готовить аргументы. Вот такой был у Ивана Андреевича метод погружения: «выплыл – научится плавать».

На первом субботнике на этой усадьбе работали все учреждения культуры, в том числе и аппарат управления. «Командовать

**Так в 1980-е годы выглядела
бывшая усадьба Березина**

**Нравне со всеми
на субботнике**

парадом» было поручено мне, а Иван Андреевич работал наравне со всеми и не забывал со стороны наблюдать за мной...

Не зря говорят, что большое видится на расстоянии. Только позже начинаешь понимать, что создававшиеся им практические ситуации оказывались уроками на всю жизнь.

Денисова В.Н., начальник Управления культуры Курганской области, заслуженный работник культуры РФ. – Иван Андреевич – замечательный человек. Для меня он пример порядочности и надежности. Всегда спокойный, выдержанный, основательный. Иван Андреевич очень добрый, хотя не скажу, что мягкий. Но как бы я его ни характеризовала, у меня отношение к нему прежде всего как к руководителю. Я очень многому учусь у него, прислушиваюсь к его советам, во многих сложных ситуациях думаю, как бы он поступил.

В те годы, когда Иван Андреевич был начальником Управления культуры, я работала в библиотеке, и мы встречались с ним на больших мероприятиях. Я его видела на сцене, когда он кого-то поздравлял, вручал награды, и не было ощущения, что он недоступен, что к нему нельзя подойти.

На мой взгляд, Иван Андреевич – хороший психолог: чувствует настроение собеседника, умеет найти нужное слово. При общении с женщинами всегда внимательный, тактичный, предупредительный.

Когда я пришла работать в комитет по культуре и искусству, Иван Андреевич помогал создавать областную программу сохранения и развития культуры, и было понятно, что он профессионал, разбирающийся в самых сложных вопросах.

Он никогда не навязывал своего мнения, высказывался мягко, но вместе с тем это всегда было авторитетно. Бывало, я просила у него совета, или же он сам что-то предлагал. Он учил, что перед тем, как принять какое-то решение, надо все тщательно продумать, и в то же время быть собой, не слишком скромничать, но и «не пыжиться».

Именно быть собой и принимать взвешенные решения.

В. Н. Денисова, А. И. Пономарев, Т. Н. Савельева, И. А. Иванов

Как председатель совета ветеранов Управления культуры, Иван Андреевич пользуется огромнейшим авторитетом. Мне с ним очень легко работать, я полностью на него полагаюсь.

Его огромный опыт руководителя востребован, его всюду приглашают. И это не просто дань вежливости, он может увидеть и оценить, провести, как мы говорим «разбор полетов», многое подсказать.

Одним словом, Иван Андреевич Иванов – грамотный и опытный руководитель, настоящий профессионал, человек удивительной интеллигентности. Таким он предстает в этой книге.

Я рада ее появлению, это замечательный подарок не только для самого Ивана Андреевича, но и для всей культуры нашей Курганской области.

С ЛЮБОВЬЮ К ЛЮДЯМ

Часто задумываюсь над тем, что хотел бы изменить в своей жизни, если бы вдруг предоставилась такая возможность. В общем и целом ничего бы менять не стал: выйдя из простой семьи, я прошел свой путь достаточно уверенно, накопил богатейший опыт. Хотя, конечно, есть немало того, о чем сожалею, что можно было бы поправить. Тем не менее в целом у меня преобладает позитивное ощущение.

Это определяется еще и тем, что удалось в достаточной степени сохранить здоровье, продолжать вести активный образ жизни, совершенно не похожий на образ жизни пенсионера, который все время проводит в больницах или сидит на лавочке. Это и природный дар, и следствие складывавшейся всегда насыщенной жизни. Когда было расслабляться, если я с 13 лет на работе, в 20 лет ушел служить, потом опять работа и учеба?! Все время в различных коллективах, это подтягивает. Много позитивных эмоций от общения, от работы – это тоже вклад в здоровье.

Чувство удовлетворения вообще очень многое значит. У меня никогда не было постоянных гнетущих ощущений. Да, сомнения присутствовали, были проблемы и трудности, но было и их преодоление, приносившее удовлетворение.

Работая в сфере культуры, я все время соприкасался с коллективами, так или иначе приближенными к творческим процессам, к тому же преимущественно женскими. Работать в этих условиях непросто. Но есть один верный способ, он очень прост: надо с любовью относиться к людям, вот и весь секрет. С интересом, с сочувствием, с любовью, с вниманием, особенно к женщинам.

Думаю, что мне это удавалось. Я всегда был в курсе дел всех сотрудников, интересовался, как дома, как дети, как садовые успехи... Надо только проявлять интерес, и люди сами обо всем рассказывают, завязывается диалог.

У мужчин, конечно, более сухой и деловой стиль, а женщины гораздо более отзывчивы на такого рода внимательность, на моменты сердечности, искренности, отсутствия официоза.

Итак, я достаточно давно живу в пенсионном режиме. Но все время занят. Интересным и немаловажным эпизодом в этот период моей жизни стала работа по созданию музея АО «Зауралэлектросетьстрой», которой меня пригласили заниматься гене-

ральный директор АО Владимир Иванович Васильев и председатель совета ветеранов Михаил Васильевич Панкратов, прекрасно понимавшие, что богатейшую историю предприятия и его коллектива необходимо увековечить.

Был организован сбор экспонатов, к оформлению экспозиции удалось привлечь известного курганского художника В. М. Хорошаева, ведущего специалиста краеведческого музея Э. Кошмарик и других его сотрудников. Музей получился очень профессиональным, интересным, со-

держательным, соответствующим всем музейным требованиям. С удовлетворением отмечаю, что в нынешние трудные времена этот музей сохранился!

Еще Н. Н. Брызгин вовлек меня в ветеранское движение, и сейчас я – председатель совета ветеранов в управлении культуры, член городского совета, вхожу еще в совет ветеранов пограничных войск. Много присутствую на различных мероприятиях, пока еще меня не забывают и часто присылают приглашения.

Продолжает действовать давным давно сформировавшаяся привычка, ставшая второй натурой – все время стараться быть в курсе происходящего в мире, стране, регионе. Для этого выписываю газеты, смотрю все новостные программы по телевидению. Люблю смотреть политические программы и канал «Культура».

Вся жизнь, начиная с 13 лет, была заполнена у меня работой и учебой. Времени на какие-то другие занятия, так называемые «хобби», почти не было. Разве что книги, чтение. И еще – рыбалка и охота, а позже – сад.

Отец не был ни охотником, ни рыбаком. Что касается рыбалки,

то еще мальчишкой ходил к железнодорожному мосту, потом было затишье на период учебы и службы в армии. Вернулся – меня стали приглашать на зимнюю и летнюю рыбалку. Один раз, другой, а потом я втянулся.

Так же и с охотой. Создалась даже постоянная группа, мы получали лицензию, выезжали в указанные места, все, как положено. Не могу сказать, что главной целью охоты была для нас добыча, хотя без азарта охоты просто нет. Много сопутствующих эмоций, замечательный контакт с природой... Все это хорошо показано в популярных фильмах об особенностях национальной охоты и рыбалки. Там правильно схвачено много мелких моментов, показывающих прелесть этого дела. Но в одном отношении у нас было совсем не так, как в кино. У нас был сухой закон, табу на спиртное, которое соблюдалось неукоснительно.

С детства с удовольствием собирал грибы, и сейчас это делаю. Люблю собирать белые, но особенно грузди. Когда только организовался наш дачный кооператив, вокруг было много грибов. Каждое лето мы помногу собирали их.

Садовый участок появился у нашей семьи еще в то время, когда я был начальником управления культуры. Внимание ему уделял урывками. Потому что и в субботу, и в воскресенье, как

правило, были какие-то мероприятия.

Но мне это дело нравилось и до сих пор нравится, потому что сад – это контакт с природой. Хорошее расположение, прекрасный водоем, ожерелье сосен и берез вокруг приносят много удовольствия, в том числе и от работы, позволяющей нагрузить руки и ноги.

В последние годы я занялся виноградарством. Брат этим увлекался и меня втянул. Мы были почти как юные натуралисты – читали литературу, опыты ставили. И добились устойчивых хороших урожаев. Разве мы пару десятилетий назад могли подумать о том, что у нас виноград сможет расти на обыкновенном участке?! Но когда захочешь и постараться, тогда все постепенно получается.

Городские дети сейчас лишены тесного контакта с природой и не тяготеют к садам. А наша внучка Даша с удовольствием ездит на дачу с самого рождения. Маленький внук Ваня – тоже.

Мой сын Сергей по образованию – инженер-экономист, начал трудовой путь мастером на КЗКТ, работал в Советском райкоме и обкоме комсомола, был последним парторгом завода «Кур-

ганприбор». Затем работал в «Курганпромбанке», сейчас он директор филиала ООО «Саф-Нева» в Кургане, производящего хлебопекарные дрожжи. У нас с сыном хорошие отношения, полное взаимопонимание. Мы с ним – друзья. Он очень внима-

тельный, заботливый и любящий отец моих очаровательных внуков.

У меня есть все основания гордиться сыном.

Завершить свой рассказ я хотел бы словами благодарности, адресованными своей жене Галине Николаевне. Могу сказать о ней только доброе: любящая, внимательная, заботливая жена, очень порядочный человек. Знаю хорошие отзывы о ней как о грамотном инженере по работе на заводе колесных тягачей и в проектно-институте. Увлеченная литературой, очень многое знает. Чуть-что – сразу хватается за энциклопедии и справочники. Хорошая мать и бабушка, воспитала сына, сейчас занимается внуками. Говорить о ней хочется только с теплотой и признательностью. Я рад тому, что именно она – спутница моей жизни.

Не прибегая к многословью,
Штрихами Ваш даем портрет:
Не обделен людской любовью,
Мужчина в полном цвете лет.
Добряк, покладист по натуре,
Умел он твердость проявлять,
Когда халтуру от культуры
Не раз случалось отличать.
Что может быть еще важнее,
Когда, итожа сумму лет,
Ты видишь: на земле оставил
Неизгладимый светлый след.

В. Потанин, И. Яган.

К юбилею привела жизни лестница,
Но не стоит Вам итоги подводить,
Ведь поет душа,

лицо улыбкой светится,

Силы есть мечтать,

смеяться и любить.

И пока Вы энергичнее ровесников,
Будет сердце еще молодо в груди,
Так пускай ведет к успехам

жизни лестница,

Верьте – лучшее, конечно, впереди!

*Л. А. Зорина и коллектив
Дома работников искусств.*

